

«Тонкие?» Я спросил.

Мы ждали десять минут, но ничего не слышали.

«Папа был большим поклонником Стивена Кинга», - тихо сказала она. «Это такое же хорошее слово, как и любое другое. Дедушка любил называть это Покровом. Места, где преграды между мирами натирают. Иногда они открываются сами по себе, но я могу открыть их сам. Как и мой отец и дедушка ».

Должно быть, она видела выражение сомнения на моем лице.

«Кельты знали. Некоторые разрезы открываются только в определенное время, и папа думает ... думал ... что вся эта история с Самайном произошла из-за того, что в той части мира, которая открылась осенью, было много тонких пятен. Кельты думали, что это было тогда, когда мертвые воскресали, но папа думал, что в те ночи монстры просто спотыкались и нападали на людей ».

Скорее всего, ее сила создала эти тонкие пятна и позволила ей пройти. Парагуманов не существовало до восьмидесятых, и казалось маловероятным, что какое-то странное объяснение ее силы в стиле нью-эйдж будет правильным. С таким же успехом можно верить в кристаллы и силу пирамиды. Я слышал, что силы иногда проявляются в группах, как «Новая волна», но не известно, что они являются генетическими. Неужели ее мать тоже обрела силы?

«Дедушка мог это делать с шестидесятых годов», - сказала она. «Люди обладали способностями задолго до того, как появился Scion».

Я нахмурился.

«Почему никто ничего не сказал?»

«Большинство людей не любят надевать костюмы и пытаться умереть?» она сказала. "Я не знаю. Папа встретил парня, который думает, что мы не такие, как паралюди, но не смог этого доказать. Лично я считаю паралюдей просто сумасшедшими ».

«У вас было триггерное событие?» Я спросил.

Я изучал это с тех пор, как услышал о них. Для Уордса было больше информации, чем для широкой публики. Было логично, что если травма, особенно долговременная, привела к появлению способностей, большинство людей превратились бы в суперзлодеев. В конце концов, люди, которые жили хаотичной и нестабильной жизнью до того, как получили силы, не поправятся, когда у них появятся силы. Дела будут только ухудшаться. В конце концов, Пауэрс, похоже, никогда не давал вам того, что вы хотите, по крайней мере, я читал эту теорию.

«Вы получили силы после того, как с вами случилось что-то плохое?»

Она покачала головой.

«Однажды я только проснулся и смог их увидеть».

«Их много?» Я спросил.

Она заколебалась.

«В некоторых местах больше, чем в других. По крайней мере, один квартал вокруг Броктон-

Бей. Дедушка жил в Мичигане, и их было не так много ».

«Так почему же мы не видим монстров?» Я спросил.

«Некоторые из них открываются только раз в несколько месяцев или раз в несколько лет», - сказала она. «И вероятность того, что что-то окажется не только в точном месте, но и сможет пройти, невелика, тем более что они невидимы с обеих сторон».

«Можно было подумать, что люди споткнулись бы и вернулись». Моя спина была прислонена к стене, и я наклонился, глядя в небо. Не было ничего, кроме красного тумана.

Она долго молчала.

"Ага. Иногда такое случается. Они просто числятся пропавшими без вести, но если они все-таки вернутся и расскажут какую-то сумасшедшую историю, их будут называть чокнутыми, раз уж решительные парачеловеки не участвовали ».

«В Интернете много чокнутых».

«Да, но разве вы никогда не читали рассказы о людях, которые проезжают через свой родной город, но теряются, потому что все тонко неправильно? Вещи не там, где они должны быть, город темнее, и что-то не так с теми немногими людьми, которых они видят? »

«Проблема с биологией мозга», - сказал я. «Делает знакомые вещи незнакомыми».

«Может быть», - сказала она, но это ее не убедило. «Может быть, некоторые из них были настоящими. Мы здесь, не так ли? "

«Я даже не знаю, где здесь», - сказал я.

«Я тоже», - сказала она. «И в этом проблема. Некоторые миры совершенно чужды, а некоторые похожи на этот. Это беспокоит меня больше всего ».

"Почему?"

«Что случилось со всеми людьми?» спросила она. «Люди были здесь, чтобы строить дороги и здания, но все выросло намного хуже, чем то место, которое мы только что покинули».

Она толкнула ворота, и я увидел, что она права. Трава на другой стороне была не менее трех футов высотой, и не было ни движения, ни ветра. Мой взгляд сфокусировался на структуре в траве, и я начал подниматься на ноги.

Когда я это сделал, я почувствовал, как что-то дергает мою обувь.

Лозы на земле выросли почти до моей лодыжки за десять минут, что мы были здесь. Я отдернул ногу и с трудом поднялся.

Рут отдернула руку от лозы, которая почти достигла ее.

«Папа показал мне безопасные разбавители», - сказала она. «И пара средних на случай, если у меня не будет выбора. Я не должен был входить в чужие ».

Я мог слышать звон колоколов откуда-то поблизости, когда внезапно поднялся ветер.

«Ваш отец мертв?» Я спросил.

Она долго молчала.

"Я не знаю. Я видела в школе несколько худышек, которых он никогда раньше не видел. Их опасно исследовать, но время от времени что-то обнаруживается. Он хотел быть уверенным, что я буду в безопасности ». Она долго молчала, пристально глядя на виноградные лозы и намеренно не глядя на меня. «Он так и не вернулся, и я даже не знаю, куда он пошел».

Сколько их могло быть в Аркадии?

«Вы его искали, - сказал я. «И потерять шнурок?»

«Есть места с большим количеством подлеска», - сказала она. «Чаще всего я не забываю сунуть его в рюкзак, но иногда забываю. Тонкие не всегда находятся в удобном месте ».

«Так можем ли мы вернуться в наш мир из другого мира?» Я спросил. «Может быть, пропустить все эти драки?»

Было бы намного проще, если бы мы могли просто выбраться на дорогу и добраться до более безопасного места для выхода. Невозможно было знать, сколько времени продлится бой, и даже если бой закончился, я не хотел просто появляться перед кучей копов или детективов CSI. Выйдя на улицу, Рут просто схватит ее банды, которые хотели бы иметь возможность незаметно перемещаться по городу. Что, если бы был тонкий элемент, который, например, выходил прямо в PRT?

«Они не всегда ведут домой. Иногда это так, - сказала она. «Вот почему папа показал мне несколько безопасных. Это помогает найти место, куда можно сбежать, если за вами охотятся люди. Иногда они просто ведут куда-нибудь похуже ».

У моей ноги был кусок битого кирпича. Я выбросил его посреди двора и увидел движение в высокой траве. Что-то треснуло камень, хотя я не мог видеть, что это было. Информации было недостаточно, чтобы понять, насколько опасно тварь в траве. Насколько я знал, он был ядовит, как королевская кобра.

Осмотревшись, я не увидел четкого и безопасного выхода на улицу. Даже тротуары заросли, и выйти на улицу можно было только по траве. Даже если бы мы знали о другом пути обратно на Землю, это было бы опасно.

Рут осторожно закрыла ворота, опасаясь того, что было в траве.

Тем не менее, виноградные лозы медленно росли к нам. Я слышал, что бамбук - самая быстрорастущая виноградная лоза в мире, растущая так быстро, что ее можно было действительно увидеть. Некоторые из самых быстрых выросли на полтора дюйма за полтора часа.

Эти лозы выросли на полтора фута за десять минут. Если бы я не сосредотачивался на ней, я бы сразу это заметил.

«Почему меня беспокоят эти лозы?» Я спросил.

«Может, из-за этого?» - сказала она, указывая.

Я мог видеть куски костей, в том числе череп в более низкой траве здесь, на заднем дворе. Было похоже, что виноградные лозы были обернуты вокруг него и вытащили все питательные вещества из нормального тела скелета.

Дома в этом районе не содержались в хорошем состоянии; Похоже, некоторые из них были заброшены на пару лет и находятся в аварийном состоянии дольше. Но погодные условия в том немногом, что я видел в зданиях через улицу, выглядели так, будто это место было заброшено как минимум десять лет.

Броктон-Бей находился на берегу, и казалось, что древесина на обшивке зданий и на обшивке гнила намного дольше, чем всего пару лет. Прошло достаточно времени, чтобы виниловый сайдинг уже потускнел, и я где-то слышал, что на это ушло как минимум лет десять.

Я мрачно кивнул.

Я проверил свой телефон PRT. Баров, конечно, не было, но мы прятались пятнадцать минут назад. Этого было недостаточно. Если бы мы остались здесь, у меня было ощущение, что виноградная лоза обвивается вокруг моей ноги и начинает истощать жизненно важные жидкости, как виноград.

«Как вы думаете, что здесь произошло?» Я спросил. «Эти лозы кажутся противными, но как только люди узнают, что это такое, они довольно быстро их сожгут».

«Папа рассказывал мне довольно пугающие истории о тонких вещах, которые он не позволял мне пройти», - сказала она. Она отошла от лозы. «Места, которые кажутся кошмарами по сравнению с этим. Если бы я мог выяснить, что такое твари в траве, и убедиться, что там нет ничего хуже, я мог бы подумать об использовании этого места в качестве ярлыка. Кислые лозы не так уж и плохи.

Она показала мне сторону своей обуви. Похоже, что-то прожигло часть подошвы.

«Но кое-что вас удивляет. Есть места, где кажется, что человечества никогда не существовало; Папа до сих пор считает их средней опасностью из-за горных львов и мамонтов ... или мастодонтов. Я всегда их путаю ».

«Мастодонты?»

«У индейцев не было, чтобы их убить», - сказала она. «Это не значит, что где-то нет людей, но может и не быть в Северной Америке. А может быть, папа просто пропустил знаки. Сроки не всегда движутся одинаково ».

«Вы имеете в виду, что мы можем уехать, и это будет через двадцать лет?»

Было много подобных историй о людях, которые входили в мир фей и проводили ночь в танцах, а затем возвращались и обнаруживали, что прошло двадцать лет.

«Если бы время двигалось так медленно, жизнь еще не развивалась бы», - сказала она. «Разница в секунду в год составляет около четырехсот пятидесяти лет, поэтому, чтобы добраться до двенадцати тысяч лет до нашей эры...

« Тридцать полторы секунды больше или меньше », - сразу сказал я.

Если предположить, что возраст Вселенной на самом деле ровно четырнадцать миллиардов

лет, то разница в секунду в году составит 443,9 года с некоторыми изменениями. Я сомневался, что кто-то точно знает, сколько лет Вселенной.

«Мы бы никогда не заметили пару секунд в месяц», - сказала она. «Теперь, если бы мир все еще был в эпоху динозавров, вы могли бы заметить разницу примерно в пятнадцать секунд в час ... может быть, даже на минуту в час. Заметно, вроде как, но недостаточно, чтобы что-то изменить».

Лозы приближались.

Рут поморщилась и схватила свой рюкзак. Она вытащила баллончик с лаком для волос и вытащила из кармана зажигалку.

«Я даже не курю», - сказала она. «Но в школе они начинают странно относиться к оружию, поэтому мне приходится импровизировать».

Это место было влажным, поэтому я сомневался, что она собиралась поджечь весь город, но я все же отступил ближе к стене, когда из ее банки вырвалась струя пламени в один фут и ударила по виноградным лозам. Вдали послышался высокий поддерживающий звук, и я заметил, что замечаю, что шелест травы усиливается. Казалось, что все виноградные лозы связаны между собой, поэтому вполне возможно, что все они были частью одного организма.

Она сжег участок вокруг нас, но я слышал шорох отовсюду.

«Рут», - сказал я.

Она остановилась и увидела, что все идет прямо к нам. Они быстро двигались по траве, и я чувствовал, что они плохо нас понимали.

«Может, прошло уже достаточно времени», - пробормотала она про себя.

Иногда бои за мысы могли затягиваться, особенно если у людей были укрепления и стреляли из укрытия, но это был не совсем тот район, который подходил для этого. Напротив, это было место, где будут совершаться непрерывные атаки с автомобилями, и где люди устраивают засады на людей в машинах, стреляя из окон заброшенных домов. Возможно даже, что уехавшие люди не ушли добровольно.

Движение по траве росло в геометрической прогрессии. Сначала было что-то одно, потом два, потом четыре, и все они шли к нам.

Рут схватила меня и вытащила, и жар ударил меня, как кувалдой. Дом рядом со мной горел. Травы не было; все это было сожжено дотла. Рут споткнулась, и я оттащил ее; мгновение спустя мы бежали по тлеющей траве. Когда мы бежали к дороге, я чувствовал жар сквозь штанины.

Повсюду были мертвые люди, пришлось перепрыгнуть через одного, чтобы выбраться на дорогу.

Я слышал вдалеке звук выстрелов, но он отступал. Пожарные не появлялись до тех пор, пока не было подтверждено, что бой находится за пределами области, и я мог видеть, что по крайней мере пять зданий горели и выглядели готовыми к обрушению.

Мы споткнулись так далеко, что перешли улицу.

Тела заставили меня чувствовать себя странно. Было ясно, что на улице никого нет в живых, и было бы интересно взглянуть на их тела и получить лучшее представление о том, как они работали бы, не прилагая всех усилий для поддержания их жизни. Раньше у меня не было достаточно хороших представлений о вещах, которые я хотел, из-за того, что я тратил много времени, пытаясь сбалансировать все, что мне нужно, чтобы они оставались живыми; кровопотеря, дыхание, шок. Имея достаточно свободного времени, я был уверен, что буду более продуктивным в следующий раз, когда мне придется кому-то помочь.

Однако сейчас было не время, и Рут подумала бы, что я урод, если бы я внезапно начал копать в частях тела.

Я мог видеть тридцать мертвых с того места, где я стоял, и, похоже, две трети из них были из Империи.

Что могло быть достаточно ценным для них, чтобы разжечь дракона? Неужели АBB похитила кого-то важного? Может, Руна, мать или подруга одной из их накидок? Или, может быть, они были заняты изъятием важных активов, выставляя дракона дураком. Люди думали, что члены банды глупы, но это не так, за исключением, может быть, парней низкого уровня, которые ничего не знали. Невозможно стать лидером банды, не зная кое-что.

«Пойдемте», - сказал я Рут. «Похоже, стрельба идет с востока, но иногда звучит странным эхом. Однако нам нужно уйти отсюда; весь район может загореться».

Она кивнула, вид у нее был более уверенный, чем я мог подумать.

Она боялась попасть в странную тонкую одежду, но выглядела довольно уверенно по эту сторону завесы. Насколько плохи были рассказы отца о том, что он видел. Хуже того, что случилось бы, если бы некоторые из этих вещей смогли ускользнуть в наш мир. Если бы это был просто тираннозавр, то Протекторат мог бы справиться с этим довольно легко, но что, если бы это было что-то гораздо более опасное, например вирус? Или самораспространяющаяся серая слизь?

Мы оба бежали, и казалось, что прошла целая вечность, прежде чем мы наконец оставили огонь позади. Я слышал позади нас звук пожарных машин, так что казалось, что опасность в этом районе более или менее миновала.

Рут не выглядела запыхавшейся, но мне казалось, что я собираюсь умереть.

«Вам нужно много убежать от вещей?» - спросила я, упершись руками в колени, пытаюсь дышать.

«Больше, чем вы думаете», - пробормотала она. Она посмотрела на свои руки. «Вам нужно работать как над спринтами, так и над выносливостью, если вы собираетесь отправиться в такие места. На самом деле, это было мягко. Папа говорит мне, что есть места, где гигантские кровососущие комары размером с маленькую собачку закрывают небо, а то, чем они питаются, еще хуже. Опасно углубляться в то, чего вы не знаете; что-то может убить вас в ту минуту, когда вы попадете в мир, и никто больше никогда о вас не услышит. Это то, что убило моего дедушку, а папа пропал ...

- Может, тогда не уходи? Я сказал.

Она отвернулась.

«Папа какое-то время был без работы... из-за экономики. И так, он прошел через некоторые из этих пустых миров, брал драгоценности и вещи и закладывал их в ломбарды, чтобы помочь нам держаться на плаву. Мамина работа сейчас едва приносит достаточно денег, чтобы сводить концы с концами ».

Неужели она шла в те места, рыскала по заброшенным домам и брала драгоценности, надеясь, что в темноте нет вещей, с которыми ее отец еще не столкнулся? Сама она не сможет их продать, но, может быть, это делает за нее мама?

Как только я почувствовал, что снова могу дышать, мы оба двинулись в путь.

«Я не собираюсь никому рассказывать», - сказал я.

«Спасибо», - сказала она. Некоторое время она молчала. «Честно говоря, приятно иметь с кем поговорить об этом. Мама вообще не будет об этом говорить. Она просто затихает и меняет тему ».

«Она, наверное, расстроена всем этим и просто не хочет тебя беспокоить», - сказал я.

«Я думала, ты будешь больше напуган всем этим», - сказала она. «Я не могу представить, чтобы кто-нибудь из школьников не убежал от меня так далеко и быстро, насколько это возможно».

«Ну, судя по тому, что я слышал, они не убегают от Glory Girl», - сказал я. «И она могла бы расколоть тебе голову, как грецкий орех, только за то, что сказала ей, что ее наряд выглядит безвкусно. Не могу представить, чтобы это кого-то беспокоило только потому, что вы можете посещать интересные места, если только вы не берете с собой работу домой ».

«Я всегда запираю за собой дверь», - сказала она. «Это один из первых уроков отца. Вы же не хотите, чтобы тоненький оставался открытым, потому что вещи начнут блуждать, и люди начнут умирать ».

«У вас есть какие-нибудь безопасные вещи, которые ходят из дома в школу?» - задумчиво спросил я. Мне нужно было поработать над своей физической выносливостью, и на велосипеде у нас было всего полчаса, если мы поддерживали хороший темп, и дольше, если мы были более неторопливыми. Я потратил столько времени на ожидание в автобусе из-за всех остановок. Единственным неприятным моментом было приходиться в школу в поту, но мы, вероятно, могли бы воспользоваться там душем, если бы пришли достаточно рано.

Обычно я садился на автобус, потому что это было безопаснее, чем ехать в школу через территорию АВВ на велосипеде. Это был хороший способ быть похищенным.

«Может быть», - предположила она. «Может быть, сейчас безопаснее, чем Броктон-Бей».

Я давно не катался на велосипеде, но, наверное, это поможет мне стать лучше. Кроме того, было бы интересно увидеть другой мир, в котором не было бы людей, поедающих виноградные лозы.

Как трудно это может быть?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1605251>